

«Стихи - моя жизнь...»

«Родился я в день начала войны через три года после её окончания в самом прекрасном городе на Земле, с никому не понятным названием — БАЛХАШ. Там сверкали радуги в брызгах бесчисленных фонтанов, и гудел, взбивая пену, прибой. Там цвела акация, а запах джигиды кружил голову. Когда голубые небеса сливались с голубой водой, то бухта казалась продолжением неба, город — воздушным замком, а люди — небожителями. Ночью звёзды над городом были такими большими и такими близкими, что в детстве я часто думал: «Вот стану взрослым, сниму звезду с неба и подарю её маме». Но взрослым, в силу своей инфантильности, я там так и не стал. Из-за неё же, взяв «академку» в институте, ушёл в армию. А потом навсегда приехал в Лисаковск, а здесь звёзды были уже совсем другими, тусклыми и далёкими, так мне и не удалось снять с неба хотя бы одну. Вся моя жизнь — это бег на разных дистанциях.

...И чаще всего я стартовал не в ту сторону, навстречу толпе. Причём, первые пять кругов был уверен, что именно я бегу правильно. Итог: много учился — умнее не стал, много работал — богаче не стал, дважды бездумно влюблялся — дважды бездумно женился, естественно — женился не на тех, в кого влюблялся. Теперь поэтому холост.

Весь мир в оазисе живёт,
Лишь мы влачимся по пустыне.

Нас в эту пустошь завели,
Маня дворцами-миражами.
И оскорбляли, как могли,
И, ухмыляясь, унижали.

И все поверили вранью,
Что мы повинны в нашем быте.
Что нам из щедрости дают
Чужую кость в чужом корыте.

Палящим солнцем сожжено,
Ветрами сорвано и смято
Всё, чем гордиться суждено,
Всё, что для нас должно быть свято.

Но в нас ещё осталась честь
И разум наш не искалечен.
Давайте ж вспомним, кто мы есть...
...И нам оазис обеспечен!

Лиссабон

Мы — молодость конца шестидесятых,
Приехали сюда не от ума.
Был слух, что здесь красивые девчата,
А оказалось — тут работы тьма.
Мы жили дружно, скромно, но не тихо,
Гитарами гоняя полночный сон,
И свой посёлок городского типа
С усмешкой называли «Лиссабон».
Был Лиссабон до боли неказистым,
Где впору только ветрам подвывать,
Но юным бесшабашным оптимистам
На это было искренне плевать.
Мы шли по новостройке на рассвете,
Галдя, каким он будет — город наш!
И только участковый, дядя Федя
Своей фигурой портил весь пейзаж.
Пусть не было машин, как у японцев,
И со стриптизом потным кабаков,
Но в каждой луже нам сияло солнце
И опьяняли запахи лугов.

Ах, как нам степь сверкала ковылями,
Как суховеи лица наши жгли,
Как комсомолки нас в себя влюбляли,
А под венец с «условниками» шли.
Без счёта испытали мы Любовой,

И весенняя гроза,
И работа в поту и в нервах,
Но врезались в небеса
Новостроек корпуса —
Долгожданных, желанных, первых!
Что пока он невелик
Ни о чём не говорит,
Городок ещё слишком молод.
Важно то, что каждый блик
Из сердец и душ проник
В наш единственный в мире город.
Дни, как стаи голубей,
Пролетели по судьбе,
Помяни их добром, не кисни!
Погляди, стоит теперь
Город наш среди степей,
Словно памятник нам при жизни.
Появились мы все на свет,
Чтоб оставить свои следы.
Лисаковск — это наш след,
Лисаковск — это я и ты!

Романтика

Это было в другом столетье,
Это было в другой стране,
Не случайно, как всё на свете,
Этот город явился мне.
С интересом смотрю в начало
Непростого знакомства с ним,
Где нелестно меня встречал он,
Не спеша называть своим.
Неуёмный мечтатель стойкий,
Почитатель идейных лир,
Я в лучах комсомольской стройки
Вдруг увидел реальный мир.
Вор-условник хрипел, с издёвкой:
«Мы с тобой кореша, сынок!
Ты в райкоме просил путёвку,
Чтоб со мною тянуть мой срок».
А романтика, став судьбою,
Мне призывно в лицо смеясь,
Позвала, повлекла с собою
В не уют, в непогоду, в грязь.
Время шло, я усвоил прочно
Философию красоты:
Чем грязней, чем чернее почва,
Тем прекрасней на ней цветы.
Я люблюсь простором улиц
И, гордясь городком моим,

И ракет осветительных вспышки
Среди ночи будили меня.
Всё ушло, всё покрылось забвением:
Время то, вера та и тот страх,
Но примером добра и терпенья
Для меня оставался казах.
Голых, босых, больных, бесприютных
Тех, тревогой пронизанных, дней
Вёл казах в свои нищие юрты,
Полагая, что им голодней.
И никто не услышал ни разу
Среди серых бараклов и юрт,
В наше время обычную фразу:
«У-у, жлобы! Понаехали тут!»
Как на Ноевом ветхом ковчеге
Были нити единства видны
В ссыльном немце, в опальном чечене
И в блокадных детишках войны.
Им не портил ни нервов, ни крови
Неожиданный чей-то успех,
А беда у кого-нибудь в доме
Становилась бедою для всех.
Мы, ребячьей чумазой ватагой
Отмывались песком в Балхаше.
И гордились отцовской отвагой
На войне, отгремевшей уже.
Повзрослев, мы утратили что-то,
Не вернуться нам, как ни крути,
В мир тепла, доброты и заботы,
Населённый святыми людьми.
Называют время унылым
И убогим жильё и житьё...
Но каким же ты радужным было,
Казахстанское детство моё.

До свиданья, лето

Уходит лето медленно,
С тоской и не уверенно,
Как-будто предлагает нам вернуть
его назад.

И с явной неохотой
Румяной позолотой
Свою былую зелень красит сад.
Багряных листьев россыпи,
Дыханье близкой осени.
Уже испытан травами озноб её ночной.
Свет в паутинки вяжется,
Они на солнце кажутся,
Стареющего лета, седной.

шел в виртуальную жизнь задолго до появления компьютеров. Стихи — моя жизнь, в них я настоящий, без коросты и масок...».

Василий ЛАНКИН

А у родины нет цены

Довелось нам родиться в месте
Где гремел новостроек марш.
Мы и город

взрослели вместе,

Он и друг, и учитель наш.

Пусть размерами неприметен,

Обойдёте за день пешком,

И на улицах каждый третий,

Хоть не друг, а на вид знаком.

Города есть получше, вроде бы,

Но сравнения не нужны...

...Это наша с тобою родина,

А у родины нет цены.

Здесь знакомы, почти до крохи

Каждый дворик и дом, и куст,

Казахстанского ветра вздохи,

Серебристого снега хруст,

Джигидою пропахший воздух,

Как нектар, хоть горстями пей.

А во время прогулок поздних,

Многоцветье ночных огней,

И нигде не найти дорожке нам

И прекраснее стороны...

...Это наша с тобою родина,

А у родины нет цены.

Если ж кончится всё разлукой,

То ночами в чужих местах,

Будет он, нестерпимой мукой,

Навещать нас в красивых снах.

Будут сниться прибоя волны,

Изумрудной водой дразня,

И скамеечка возле школы,

На которой

без нас друзья.

И, чем дольше в разлуке пройдено,

Тем яснее являясь в сны,

Будет звать и тревожить родина,

Доказав, что ей нет цены.

Крик в пустыне

Среди газетной шелухи,

В стране издёрганной и душной

Кому нужны мои стихи,

Кому моё волнение нужно?

Печаль нас больше не гнетёт

И чужды радости простые...

Романтик нанюхался с лихвой
В весёлом уютном Лиссабоне,
В посёлке нашей юности былой.
Где был ковыль — теперь деревьев кроны,
А строек грязь сменил цивилиный лоск
На месте недотёпы Лиссабона
Вознёсся светлый гордый Лисаковск.

Теперь в былой степи
шумят аллеи,

Течёт народа и

машин поток,

Но, Боже мой, как

быстро мы стареем,

Не то, что наш любимый

городок!

Лисаковск это я и ты

Не забудем никогда,

Как съезжались мы сюда,

На призыв комсомольской стройки.

И встречала нас тогда

Лишь ковыльная грядя

Да лишь запах полыни стойкий.

Было всё: и пыль в глаза,

Рад, что в прошлом не разминусь
Мы на жизненных тропах с ним.
Что теперь говорят стихами,
Как, свирепым ветрам назло,
С комсомольцами-земляками
Мы вдыхали в него тепло.
И пускай посторонний кто-то

Искривляет в усмешке рот,

Что хвалю я своё болото...

...Нам побольше б

таких «болот»

Наш приют

Я родился в края

саксаулов

И белёсой верблюжьей

колючки,

Где в дымах казахстанских

аулов

Голытьба доходила

до ручки.

И стояли охранные вышки,

Сплошь колючий

забор пристолбя,

А бухта, как зеркальная,
Бесшумная, печальная.
Ей скоро быть закованной коростой
ледяной.

Клин в облаках качается,

Он, словно бы, прощается

На долгих девять месяцев и с летом,

и со мной.

Кредо

Сколько дум в голове и тем

Обезвожено, обесточено,

Потому, что концом не тем

Голова моя приколочена.

Не могу, не хочу со всеми

Под одну под дуду плясать,

По указанной свыше схеме

Утверждать, отрицать, писать.

Отзываться на ложный клич,

Перед сильным дрожать и таять,

Хаять то, что не смог достичь,

Славить то, что опасно хаять..

Правоту выявлять по чину,

Полумрак выдавать за свет,

Неурядиц искать причину

Только в промахах прошлых лет.

И гадать: трудный путь отцов

Был дорожкой или обочиной,

И страдать, что не тем концом

Голова моя приколочена.

Минута молчания

Мы красиво говорить умеем

И с трибун, и в дружеской гульбе.

Говорящий несколько умнее

И честнее кажется себе.

В этом нет ни доброго, ни злого,

В многословье лишь одна беда:

Не найдя момента вставить слово,

Совість умолкает навсегда.

Озирая прошлое с укором,

Мы, бывшие ценности поправ,

Тешим уши запоздалым спором:

Кто там был, по нашим меркам, прав.

За словами, словно за кустами,

Прячется таинственная суть.

Даже ложь, с умелыми устами,

Может искрой истины блеснуть.

Краснобайство делу не подмога.

Правду подомнёт словесный гнёт.

Так давайте, помолчим немного...

Может, совість что-то нам шепнёт.

Стихи взяты с сайта автора с его
согласия